

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СФЕРА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1990-Х ГГ. – НАЧАЛЕ XXI В.: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, РЕШЕНИЯ

Тургиева Зарина Арсеновна, младший научный сотрудник, отдел социально-политических исследований, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0005-0244-4806>; zarina97.t@gmail.com

Общественно-политические потрясения конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. послужили радикальным преобразованием всех сфер жизнедеятельности советского государства. В результате трансформаций ряд отраслей, включая и сферу культуры, оказался в глубочайшем кризисе. Однако была и обратная сторона – появились новые формы реализации творческого потенциала, изменились вкусовые потребности, выросли запросы в массовой культуре. Несмотря на это, неконтролируемый и стихийный характер реформ обнажил ряд проблем, сформировав новые вызовы перед отраслью культуры. Сегодня одной из важнейших стратегий национальной безопасности страны является защита исторической памяти, традиционных духовно-нравственных ценностей и культуры. Комплекс трудностей и испытаний, с которыми столкнулась сфера культуры в рассматриваемый период, можно условно разделить на общегосударственные и специфические, характерные для отдельного региона. В статье проведен анализ архивных данных, материалов республиканских периодических изданий, включая интервью деятелей культуры, их публицистические статьи, письма и т.д. Информация «из первых уст» позволила выявить ключевые проблемы в области культуры в Северной Осетии, ее реальное положение, актуальные острые вопросы, требовавшие немедленного решения. Безусловно, каждый из обозначенных аспектов является предметом отдельного исследования. Кроме того, некоторые проблемы (к примеру, сохранение и развитие родного языка) остаются актуальными и на сегодняшний день. Таким образом, реконструкция ближайшего исторического прошлого и исследовательский анализ способствуют более глубокому пониманию причинно-следственных связей затрагиваемых в статье актуальных вопросов и предотвращению повторения кризисных сценариев. Автор статьи преследовала цель – дать обзорный анализ состояния культуры Северной Осетии в 90-х гг. XX в. – начале XXI в. с выявлением комплекса приоритетных направлений. Научная новизна заключается в проведении изысканий с опорой на материалы (архивные документы, публицистические статьи, интервью, письма деятелей культуры – активных участников изучаемых процессов), ранее не введенные в научный оборот.

Ключевые слова: Северная Осетия, социокультурная сфера, творческая интеллигенция, культурная политика, осетинский язык, периодическая печать.

Для цитирования: Тургиева З.А. Социокультурная сфера Северной Осетии в 1990-х гг. – начале XXI в.: проблемы, задачи, решения // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 23 (30). С. 116-127. DOI: 10.46698/VNC.2025.30.23.009

Введение

Одними из важнейших и ключевых последствий, с которыми столкнулась сфера культуры в результате социально-политических и экономических реформ 90-х гг. XX в., – это сокращение доли государственного влияния в отрасли, секвестрование финансового и материального составляющего, особенно чувствительных для развития национальных культур. В первую очередь серьезно пострадала материально-техническая база всех республиканских учреждений культуры: театров, библиотек, концертных площадок и т. д. В результате учреждения культуры и творческие личности были лишены возможности реализовывать свой потенциал в полной мере. Зачастую ряд успехов в отрасли и ее некоторая стабилизация были возможны благодаря энтузиазму деятелей культуры и их отдаче делу.

В современных условиях, характеризующихся активными глобализационными процессами, а также экономической и политической нестабильностью, культура вновь сталкивается с новыми вызовами. Изучение опыта 90-х гг. XX в. – начала XXI в. позволяет выявить успешные стратегии для избегания повторения кризисных сценариев.

Исследования в области развития культуры в период острой социально-политической обстановки и способы ее адаптации вызывают интерес у ряда ученых. К примеру, в работе О.В. Елескиной представлен анализ модернизации системы финансирования в учреждениях культуры с середины 80-х гг. XX в. Автором описаны условия, при которых восполнять недостаток финансирования предполагалось за счет коммерческой деятельности самих учреждений [1, 35]. С.С. Загребин в своей работе рассматривал основные этапы формирования государственной культурной политики, а также влияние экономических и политических реформ на состояние отрасли в постсоветский период [2]. Интерес представляет и труд О.Н. Астафьевой, Г.А. Аванесовой, в котором авторы подчеркивают важность формирования долгосрочной политики, ориентированной на сохранение и развитие национальных ценностей, традиций и идентичности [3]. В исследовании В.С. Жидкова рассматривается теоретический аспект развития культуры, автор также анализирует вызовы, связанные с сохранением культурного наследия в условиях быстрого технологического прогресса [4].

Все это поставило перед автором статьи следующие задачи:

- 1) проанализировать публицистический материал деятелей культуры;
- 2) выявить специфические региональные проблемы в сфере культуры, а также меры и предложения по их искоренению;
- 3) определить ключевые региональные направления в культуре Северной Осетии.

Основная часть

Внутренняя часть проблем культурных учреждений была связана со слабой материально-технической базой. Так, Северо-Осетинский Дигорский драматический театр в 2006 г. на пороге своего десятилетнего юбилея «оставался театром без определенного места жительства», играя то на сцене Музыкального театра, то актового зала Горского государственного аграрного университета. Театру передали здание бывшего кинотеатра «Ракета», а на время проведения там ремонтных работ он был переведен в бывший ДК ОЗАТЭ (Дворец культуры Осетинского завода автомобильного и тракторного электрооборудования), при этом «...помещения, где уже шестой год «квартирует» труппа, для театральных нужд совершенно не приспособлены» [5, 6]. Должные условия для полноценного развития отсутствовали и у театра для детей и юношества «Саб», в здании которого не было холла и фойе, раздевалки, костюмерной, репетиционного зала, гримборной, актерской комнаты; на сцене не было колосникового и штанкетного хозяйства, «карманов» для хранения декораций, реквизита и т.п.: «Дети самостоятельно или со своими родителями не могут посещать свой театр как праздник из-за отдаленности от центра и его неудобного, опасного расположения на самом оживленном в городе перекрестке. Это вынуждает руководство театра бесплатно привозить ребят на спектакль, а затем отвозить их после спектакля, неся при этом дополнительные расходы» [6, 210].

В районах республики ситуация с материально-техническими и финансовыми проблемами учреждений культуры приобретала более масштабный характер. К примеру, газета «Северная Осетия» сообщала об инциденте в Дигорском районе: «...работникам библиотеки пришлось, что называется, «держать удар», когда занимаемое ими помещение неожиданно «приглянулось» неким претендовавшим на роль новых хозяев незваным гостям, разумеется, далеким от сферы культуры» [7, 5]. Библиотекарям предлагалось в качестве варианта переселения в, якобы, новое здание, на поверку оказавшееся пустой коробкой старого универмага. При участии главы АМС ситуацию удалось урегулировать, и «библиотека теперь разместится в новом благоустроенном здании» [7, 5]. Интерес представляет и статья известной поэтессы И. Гуржибековой «За империю культуры, или похвальное слово министру» (1992 г.), которую автор посвятила деятельности А. Дзантиева – министра культуры Северной Осетии в 1990-1994 и 1998-2001 гг. По словам И. Гуржибековой, министра часто критиковали за то, что он мало ездит по районам: «А что касается районов, то я приемлю здесь позицию самого Дзантиева, считающего, что появляться в клубе для того, чтобы вместе с директором поплакать над протекающей крышей, вовсе необязательно» [8, 3].

Заметим, что данный вопрос обсуждался на заседании Совета по культуре при президенте республики в 1999 г. А. Дзантиев отметил разобщенность между министерством культуры и администрацией районов, необходимость создания общей программы развития культуры на селе, а также возрождение утраченных народных промыслов [9, 39-40]. Тем не менее внутренняя часть проблем в отрасли культуры не ограничивалась финансово-хозяйственной частью. В начале упомянутого заседания президент РСО-Алания А.С. Дзасохов

обратился к участникам: «Нельзя сводить наш разговор к тому, что где-то недостроено здание, где-то протекает крыша, не решены другие вопросы. Для этого можно было не собирать такое совещание. Я очень прошу всех не сводить дело только к вопросам отсутствия финансирования» [9, 32]. Еще в 1990-х гг. в газете «Литературная Россия» народный поэт Осетии К.Х. Ходов писал: «Считаю гибелью для культуры рыночные отношения. Осетинская культура, как и культура других народов России, не выдержит испытания рублем. Сегодня, даже при дотациях, нищета писателя стала уже притчей во языцех. Нетрудно представить, что будет завтра, когда в культуре, которой следует руководствоваться духовными измерениями, воцарятся отношения, основанные на купле и продаже» [10, 95]. Соответственно, следующий вызов, с которым вынуждена была бороться сфера культуры, – это популяризация массовой культуры низкого качества, нацеленность преимущественно на коммерческую выгоду. Данная тенденция вынуждала театры обращаться больше к комедийному репертуару, приносящему кассовый успех, что вызывало негативную реакцию у представителей национальной интеллигенции. Так, в интервью газете «Северная Осетия» народный поэт Осетии, кандидат филологических наук, профессор Ш.Ф. Джикаев отмечал снижение уровня театрального искусства: «Театр – не комната смеха, это святилище, храм, где главное: правда, идея и красота, и наш театр именно с этого и начинался. Было: театр воспитывал на прекрасных примерах, “чувства добрые пробуждал”. Теперь мы в театре только смеемся. Но над кем, интересно? С нашей сцены ушел герой. Не тот, кто саблей размахивает, кто дешевый смех вызывает любой ценой, а герой мыслящий, возвышенных чувств, благородный. Этот процесс начался в застойные годы, но, к сожалению, продолжается и сегодня» [11, 3].

Обозначенная проблема стала катализатором следующего процесса – снижение популярности и престижа образования в сфере культуры среди молодого поколения. В первую очередь данная тенденция объяснялась низкой заработной платой деятелей культуры, о чем многократно сообщали они сами. Так, художественный руководитель Академии молодых оперных певцов Мариинского театра, Северо-Осетинского государственного театра оперы и балета Л.А. Гергиева в интервью газете «Северная Осетия» отмечала, что у актеров в театре «мизерная зарплата»: «Когда я называю эти цифры в Петербурге, мне просто никто не верит. И надо сделать все, чтобы наши артисты вели, так скажем, не такое бедственное существование» [12, 5]. На страницах республиканских периодических изданий многократно поднимался вопрос о низкой мотивации молодого поколения в профессиональной реализации в сфере культуры, что являлось предметом острых дискуссий. В газете «Северная Осетия» за 2005 г. был опубликован большой материал с дискуссией по данной проблеме. Так, было отмечено, что молодежь, уезжая за пределы республики, мотивирует свое решение тем, что на родине «им трудно реализовать себя», или что «Осетии мы не нужны» [13, 3]. К участию в полемике были привлечены известные деятели культуры. Помимо основной проблемы, заключающейся в низкой оплате труда, были выделены и следующие. Заместитель министра культуры Ф.А. Ходова, в частности, отмечала, что «молодые люди не идут в теорию искусств», а вместе с тем в республике отсутствовали

профессионально подготовленные кадры в области театроведения, музыковедения и искусствоведения. Недостаток ощущался и в специалистах по менеджменту в сфере культуры, в дипломированных реставраторах, профессиональных балетмейстерах-постановщиках [13, 3]. Здесь стоит добавить, что проблема отсутствия тех или иных профессиональных кадров неоднократно отмечалась и руководством республики. Об этом отчасти, к примеру, свидетельствует письмо главы республики Т.Дз. Мамсурова Министру регионального развития РФ В.А. Яковлеву о содействии в ремонте, возрождении и реставрации Республиканского художественного музея им. М.С. Туганова: «Более шестнадцати лет в музее крайне медленно и с большим трудом идут ремонтно-реставрационные работы. Усилиями руководства республики и с привлечением внебюджетных средств удалось частично отреставрировать четыре экспозиционных зала второго этажа и отремонтировать три зала первого. Тогда как еще четыре зала и уникальная по архитектурному замыслу и изяществу художественного решения галерея с росписями, стеклянным полусводчатым потолком и аквариумом требуют не только значительных средств на реставрацию, но и привлечение специалистов-реставраторов высшего класса, которых нет в Осетии» [14, 41].

В дискуссиях о низкой вовлеченности молодого поколения в деятельность сферы культуры и ее оттоке из республики мы можем отметить конфликт между поколениями. Нередко в республике звучал тезис о том, что в театрах «не дают дороги» молодым режиссерам. Исполняя обязанности художественного руководителя Северо-Осетинского государственного академического театра им. В. Тхапсаева М. Плиева дала профессиональный ответ на данный тезис, гласящий, что творческой молодежи необходимо задуматься и о качестве «продукта», который она демонстрирует театрам: «Все 5 молодых режиссеров, недавние выпускники Щукинской студии, получили возможность проявить себя на нашей сцене, все уже ставили у нас спектакли. А в то же время проблема поиска интересной, яркой режиссуры перед театром стоит очень остро» [13, 3].

Ряд проблемных зон были отмечены и в сфере развития осетинского языка и осетинской литературы. Представители национальной интеллигенции заявляли, что в республике много талантливой литературной молодежи, однако достаточно мало пишущих на родном языке: «Абон нæ Фысджыты цæдис цы уавæры ис, уымæ кæсгæйæ зæрдæ бынтондæр бамæгуыр вæййы: литературæйæн йæ рæзæнтæ айстæуыди, ног фæлтæртæ йæм нал цæуы, сфæлдыстадон мидызмæлд дзы азæй-азмæ мынæгдæр кæны. Курдиатджын фæсивæд нæм бæргæ ис, фæлæ сæ мадæлон æвзаг нæ зонынц æмæ сæ уырыссагау фыссыныл Хуыцау сбæндæн кодта» [15, 154] (Глядя на условия, в которых сегодня находится наш Союз писателей, сердце сжимается от боли: развитие литературы приостановилось, новое поколение не идет в литературу, творческий рост в ней с каждым годом замедляется. У нас есть талантливая молодежь, но свой родной язык она не знает, и Бог их надоумил писать по-русски. – Здесь и далее подстрочный перевод наш – З.Т.), – писал в одной из своих статей народный поэт Осетии А.М. Кодзати.

Известный осетинский писатель В.Г. Малиев, в 1990-2017 гг. возглавляв-

ший литературно-художественный и общественно-политический журнал «Ирæф» («Ираф»), отмечал, что активно ищет молодых авторов, пишущих на родном языке. «Но беда в том, что «молодыми» сейчас в осетинской литературе считаются авторы, которым уже... около 50-ти. Даже 30-35-летних среди них практически нет... В свое время я специально побывал на факультете осетинской филологии СОГУ, встречался там со студентами, с преподавателями, к которым обратился с просьбой: не проходите мимо ребят, пытающихся «пробовать перо» на родном языке, поддержите их в этом творческом поиске... Однако, к сожалению, ребят таких – единицы и там, и нет среди них тех, кто стремится тесно связать свое будущее с осетинской литературой» [16, 5]. Этот же факт подтверждал и главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дарьял» Р.Х. Тотров: «Кстати, когда мы начинали делать молодежный журнал, мы публиковали произведения молодых авторов, пишущих и на осетинском, и на русском языках. То есть была молодежь, которая писала на осетинском языке. Но постепенно это сошло на нет. Понимаете, была идея создания двуязычного молодежного номера. Но сегодня я не могу назвать молодых авторов, пишущих на осетинском». Кроме того, Р. Тотров отмечал, что среди авторов в журнале отсутствовали молодые парни, пишущие на родном языке: «Были только девушки. Они выходили замуж и переставали писать» [17, 4]. Следствием слабого прихода молодых кадров в литературу стала и проблема с национальной драматургией, что неоднократно обсуждалось на страницах периодических изданий. Об этом же в своих интервью говорил художественный руководитель Северо-Осетинского государственного академического театра им. В. Тхапсаева Г.Д. Хугаев: «Национальному театру нужны национальные пьесы. Опытные драматурги уходят из жизни. Нужны молодые авторы, пишущие на осетинском языке» [18, 195].

Острый вопрос со снижением процента молодых людей, пишущих на родном языке, был в целом связан с внушительным пластом проблем, относящихся к развитию осетинского языка. Представители научной и творческой интеллигенции многократно на страницах периодических изданий затрагивали данные вопросы, предлагая разные решения. Так, отмечалось, что многие молодые люди не только слабо владели осетинским языком, но и стали забывать некоторые морально-нравственные принципы и нормы поведения. Доктор филологических наук М.И. Исаев в статье журнала «Ираф» писал: «Куд æй зонаен, уотемай нæ интеллигенций хестæр фæлтæрæн сæ фулдæр рацудæнцæ зæнхкосæг бийнонтæй. Уомæ гæсгæ æвзаг лæгъуз нæ зонунцæ. Фал фæстагдæр фæлтæртæ сæ мадтæлон æвзаг дзæбæх нæбал лæдæрунцæ. Беретæ ба си сæ мадтæлон æвзагмæ уæлбекъонæй кæсун дæр райдæдтонцæ. Сæ сæрмаæ 'й нæбал хæссунцæ» (Насколько нам известно, большинство из старшего поколения нашей интеллигенции выходцы из крестьянских семей. Тем самым язык они знают неплохо. Однако молодое поколение свой язык перестали хорошо понимать. А многие и вовсе стали смотреть на свой родной язык свысока) [19, 86].

Большая статья «Къостайы фæдзæхстытæ. Куыд сæ æххæст кæнæм?» вышла за авторством тогдашнего главного редактора литературно-художественного и общественно-политического журнала «Мах дуг» («Наша эпоха») А. Кодзати. В статье автор освещал ключевые заветы основоположника осетинской литера-

туры К.Л. Хетагурова и их реализацию в рассматриваемый период: «Суанг уын-джы фембæлгæйæ, хæдзармæ бацæугæйæ салам куыд дæттын хъæуы, намæ фæстæмæ здæхгæйæ цы хъуамæ зæгъай æмæ бирæ æндæр хабæрттæ дæр кæстæртæ нæ зонынц. Уый дæр хистæрты аххос у». (Даже при встрече на улице, заходя в дом как надо здороваться, выходя обратно что говорить, и многие другие вещи младшие не знают. Это тоже вина старших) [15, 154].

Проведенный нами контент-анализ демонстрирует большое количество публикуемого материала, связанного с различными аспектами состояния родного языка. Иллюстрируем примером. Многочисленные статьи и размышления о судьбе народа и родного языка посвятил Ш. Джикаев. В частности, в статье «Язык есть исповедь народа» отмечал, что осетинский язык переживает переломный период, который преодолевали многие народы. Писатель также опровергал имеющееся мнение о том, что осетинскому языку отведена роль бытового общения: «За последнее столетие он стал гораздо богаче, значительно расширились его функции», «он стал языком не только филологической и исторической науки, но и языком философии и астрономии, театра и политической публицистики». Ш. Джикаев писал и о необходимости принятия ряда мер для дальнейшего развития языка: «Прежде всего, нужен закон о языке, определяющий его статус и средства его развития. Наступило время создания национальной школы. Если язык коренного населения Осетии найдет свое место в сфере общественной жизни, то его значение станет необходимым и престижным» [20, 3].

Ряд статей о текущем состоянии осетинской литературы, осетинского языка был опубликован и А. Кодзати. Еще с конца 1980-х гг. в своих публицистических материалах и выступлениях писатель обращался к осетинскому народу, властям, выражал личное мнение о происшедших событиях и ситуации с родным языком. Основной мыслью писателя являлась необходимость признания осетинскому языку статуса государственного (наравне с русским языком): «Уæдæ хъуамæ ахæм уавæр саразæм, цæмæй суанг бюрократ дæр бамбара: ирон æвзаг хорз куы нæ зона, уæд йæ фæндæгтæ æхгæд уыдзысты» (Нам надо создать такие условия, чтобы даже бюрократ понял: если он не будет знать осетинский язык, то его дороги будут закрыты) [15, 51]. Данную меру А. Кодзати считал наиболее сложно выполнимой. В числе необходимых действий по развитию языка писатель обозначил также следующее: писать наименования улиц одновременно и на осетинском, и на русском языках, а также придать значимое место языку в школах, других образовательных учреждениях, на телевидении, радио, в газетах, журналах, кинематографе и т. д. [15, 53].

Большинство писателей, деятелей науки настаивали на введении преподавания многих предметов на осетинском языке в школах. В противовес данному предложению был популярен тезис о том, что подобная мера будет препятствовать выпускникам впоследствии поступать в вузы и «помешает им пробиться в жизни» [21, 3]. Однако заметим, что в советские времена перевод преподавания на родном языке для начальной школы был осуществлен в 1920-е гг., а в 1940-е – для 5-7 классов (в 1952 г. в 5-7 классах обучение было возвращено на русском языке, а в 1960-е – в начальной школе) [22, 203-204]. Подобная ситуация относилась и к делопроизводству на родном языке [22,

203-304]. Соответственно, большинство известных деятелей культуры республики застали образовательную систему в школах на родном языке: «Но мне, скажем, закончившему в свое время сельскую «осетинскую» семилетку, это не помешало впоследствии ни в институт поступить, ни в Москве окончить с отличием Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Говорю об этом не из какого-то бахвальства, а просто привожу как пример. И таких в моем поколении – множество», – говорил в интервью газете «Северная Осетия» осетинский писатель М.С. Дзасохов [21, 3].

Свою активную позицию осетинская интеллигенция доносила не только со страниц периодических изданий, но и лично обращаясь к представителям республиканской власти. К примеру, А. Кодзати в письме к Президенту республики А.С. Дзасохову писал: «Недавно мне прислали проект Закона РСО-Алания «О языках народов РСО-Алания» и Государственную программу сохранения, развития и изучения осетинского (аланского) языка в РСО-Алания. Я внимательно прочитал оба документа, но ни в первом, ни во втором не обнаружил пункта, где бы было сказано о создании осетинских школ, т.е. такого типа школ, в которых бы обучение всех предметов велось на осетинском языке. Без наличия таких школ, средних или неполных средних, никакие законы и программы не помогут нам выжить. Мы и без того потеряли несколько поколений нашего народа. Кстати, идею создания подобных школ поддерживает большинство писателей, целый ряд ученых. Многие из них, в том числе и я, оканчивали такие школы и прекрасно понимают, что это значит для нашей нации в перспективе. Конечно, дело это не сиюминутное, для осуществления его потребуется много сил, времени и средств, но коль скоро речь идет о спасении этноса, то для этой священной акции мы ничего не должны жалеть» [15, 165]. Следовательно, среди срочных мер, требующих реализации в решении комплекса проблем по сохранению и развитию родного языка, осетинская интеллигенция обозначала: необходимость возвращения в школы преподавания на родном языке, введение делопроизводства на осетинском языке, принятие закона о языке. Подобные идеи и остальные различные аспекты данной проблемы в своих публицистических материалах освещали также С. Хугаев «Не ‘взаг нæ хæзна у, æви?» («Наш язык наше богатство, или?») [23, 132-143], В. Алдатов «Кæд дæхи ирон хоныс» («Если ты себя называешь осетином») [24, 102-104], В. Дзиов «Æвзæгты уавæр Цæгат Ирыстоны» («Положение языков в Северной Осетии») [25, 132-136], М. Исаев «Мадтæлон æвзаг нацийæн æ уод, æ зæрдæ’й» («Родной язык для нации – его душа, его сердце») [19, 85-93], «Нæ дзубанди нæма фæцæй» («Наш разговор еще не закончен») [26, 112-121] и т.д.

Многие насущные проблемы этого периода актуализировались общественными объединениями, творческой интеллигенцией, активными гражданами.

Заключение

В свете проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В рассматриваемый период ключевыми проблемами в отрасли культуры являлись: недостаточная, порой отсутствующая финансово-организационная часть, слабая материально-техническая база культурных

учреждений, низкая заработная плата деятелей и работников культуры. Перспективы развития сферы культуры, ее стабилизация в рамках предлагаемых обстоятельств были осуществляемы, скорее всего, благодаря энтузиазму, неравнодушию и профессиональной отдаче со стороны деятелей культуры.

2. Обозначенное поле проблемных вопросов не являлось следствием лишь проведенных реформ в 1990-х гг., а имело предысторию времен позднего социализма конца 1980-х гг.

3. Деятели культуры активно выражали свою гражданскую позицию на страницах республиканских периодических изданий, в общественных выступлениях и обращениях в органы власти и т.д. Самое большое беспокойство у национальной интеллигенции вызывали проблемы сохранения и развития духовного наследия народа, осетинского языка. В связи с этим стратегически важным шагом для решения принципиальных вопросов национальная интеллигенция видела и видит в необходимости решительных действий со стороны республиканских властей.

1. *Елескина О.В.* Реформы системы финансирования учреждений культуры в России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. №2 (70). С. 34-38. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-34-38.

2. *Загребин С.С.* Культурная политика в постсоветской России 1991-2015 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 4. С. 18-23.

3. *Астафьева О.Н., Аванесова Г.А.* Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 193-201.

4. *Жидков В.С.* О специфике искусства XXI века // Культура и искусство. 2012. № 3. С. 22-37.

5. *Коваленко Е.* Театр... «Без определенного места жительства» // Северная Осетия. 2006. № 61 (24612). 7 апреля.

6. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 958. Оп. 2. Д. 688.

7. *Бетчер Н.* «Болевые точки» культуры. Заметки на полях отчетно-выборной конференции // Северная Осетия. 2005. № 98 (24399). 3 июня.

8. *Гуржибекова И.* За империю культуры // Северная Осетия. 1992. № 143 (21198). 28 июля.

9. ЦГА РСО-Алания. Ф. 958. Оп. 1. Д. 911.

10. Камал / сост. Э. Скодтаев. Владикавказ: Ир, 2014. 336 с. (на осет. яз.).

11. Интервью Ш. Джикаева // Северная Осетия. 1995. № 57 (21861). 30 марта.

12. *Гергиева Л.* «Я все время помню о том, что корни мои – здесь, в Осетии...» // Северная Осетия. 2005. № 209 (24510). 10 ноября.

13. Коваленко Е. «Легко ли быть молодым»... таланту? // Северная Осетия. 2005. № 120 (24421). 6 июля.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 958. Оп. 2. Д. 986.
15. Кодзати А. И слово было Бог... [Æмæ дзырд уыди Хуыцау...]. Владикавказ: Владикавказский научный центр РАН и РСО-А, 2006. 223 с. (на осет. яз.).
16. Коваленко Е. Светлые струи «Ирæфа» // Северная Осетия. 2008. № 239 (25290). 25 декабря.
17. Тотров Р. «Надеюсь, что литература останется» // Осетия. Свободный взгляд. 2006. № 51 (156). 18 мая.
18. Хугаев Г.Д. Театр – судьба моя / сост. В.В. Хугаева. Владикавказ: Ир, 2011. 302 с.
19. Исаев М. Родной язык для нации – его душа, его сердце [Мадтæлон æвзаг нацийæн æ уод, æ зæрдæ'й] // Ираф. 1991. № 1. С. 85-93 (на осет. яз.).
20. Джикаев Ш. Язык есть исповедь народа. Дума о родном языке // Северная Осетия. 2002. № 153 (23710). 20 августа.
21. Дзасохов М. «Любые трагедии преодолеваются мужеством и стойкостью» // Северная Осетия. 2005. № 158 (24459). 27 августа.
22. Бзаров Р.С. Из истории аланской культуры. М.: СЕМ, 2014. 400 с.
23. Хугаев С. Наш язык наше богатство, или? [Не 'взаг нæ хæзна у, æви?] // Мах дуг. 2001. №5. С. 132-143 (на осет. яз.).
24. Алдатов В. Если ты себя называешь осетином [Кæд дæхи ирон хоныс] // Мах дуг. 2004. №1. С. 102-104 (на осет. яз.).
25. Дзиов В. Положение языков в Северной Осетии [Æвзæгты уавæр Цæгат Ирыстон] // Мах дуг. 2004. №7. С. 132-136 (на осет. яз.).
26. Исаев М. Наш разговор еще не закончен [Нæ дзубанди нæма фæцæй] // Ираф. 1991. №2. С. 112-121 (на осет. яз.).

Статья поступила в редакцию 01.06.2025,
принята к публикации 01.09.2025,
опубликована 30.09.2025.

Turgieva, Zarina A. – Junior Researcher, Department of Social and Political Studies, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0005-0244-4806>; zarina97.t@gmail.com

SOCIO-CULTURAL SPHERE OF NORTH OSSETIA IN THE 1990-s – EARLY XXIst CENTURY: PROBLEMS, TASKS, SOLUTIONS.

Keywords: *North Ossetia, socio-cultural sphere, creative intelligentsia, cultural policy, the Ossetian language, national culture, periodicals.*

The socio-political upheavals of the late 1980-s and early 1990-s led to a radical transformation of all spheres of life in the Soviet state. As a result of the transformations, a number of industries, including the cultural sphere, found themselves in a deep crisis. However, there was a downside: new forms of realizing creative potential emerged, taste needs changed, and demands in mass culture grew. Despite this, the uncontrolled and

spontaneous nature of the reforms revealed a number of problems, creating new challenges for the cultural sector. Today, one of the most important strategies for national security of the country is the protection of historical memory, traditional spiritual and moral values, and culture. The complex of difficulties and challenges that the cultural sphere faced during the period under review can be conditionally divided into nationwide and specific, characteristic of a separate region. The article analyzes archival data, materials from republican periodicals, including interviews with cultural figures, their journalistic articles, letters, etc. First-hand information helped to identify key problems in the field of culture in North Ossetia, its real situation, and current pressing issues that required immediate solutions. Certainly, each of the above aspects is the subject of a separate study. In addition, some problems (for example, the preservation and development of the native language) remain relevant today. Thus, the reconstruction of the recent historical past and research analysis will contribute to a deeper understanding of the cause-and-effect relationships of the topical issues addressed in the article and the prevention of the recurrence of crisis scenarios. The author of the article pursued the goal of providing an overview analysis of the state of culture in North Ossetia in the 90-s of the XXth century – early XXIst century with the identification of a set of priority areas. Scientific novelty lies in the research based on materials (archival documents, journalistic articles, interviews, letters from cultural figures – active participants in the processes under study) that have not previously been introduced into scientific circulation.

For citation: Turgieva, Z.A. Socio-Cultural Sphere of North Ossetia in the 1990s – Early XXIst Century: Problems, Tasks, Solutions. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 23 (30), pp. 116-127. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.30.23.009

REFERENCES

1. Eleskina, O.V. *Reformy sistemy finansirovaniya uchrezhdenii kul'tury v Rossii* [Reformen des Finanzierungssystems kultureller Institutionen in Russland]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2017, no. 2 (70), pp. 34-38. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-34-38.
2. Zagrebin, S.S. *Kul'turnaya politika v postsovetskoj Rossii 1991-2015 gg.* [Kulturpolitik im postsowjetischen Russland 1991–2015]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences]. 2015, vol. 15, no. 4, pp. 18-23.
3. Astaf'eva, O.N., Avanesova, G.A. *Kul'turnaya politika i natsional'naya kul'tura: perspektivy strategicheskogo vektora sovremennoi Rossii* [Cultural policy and national culture: prospects of the strategic vector of modern Russia]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2015, no. 5, pp. 193–201.
4. Zhidkov, V.S. *O spetsifike iskusstva XXI veka* [On the Specifics of 21st Century Art]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. 2012, no. 3, pp. 22–37.
5. Kovalenko, E. *Teatr... «Bez opredelennogo mesta zhitel'stva»* [Theater... "Without a Fixed Residence"]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 2006, no. 61 (24612). April 7.
6. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 958. Inventory 2. Case 688.
7. Betcher, N. *«Bolevye tochki» kul'tury. Zametki na polyakh otchetno-vybornoj konferentsii* ["Pain Points" of Culture. Notes on the Margins of the Reporting and Election Conference]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 2005, no. 98 (24399). June 3.
8. Gurzhibekova, I. *Za imperiyu kul'tury* [For the Empire of Culture]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 1992, no. 143(21198). July 28.
9. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 958. Inventory 1. Case 911.

10. Skodtaev, E. (comp.). *Kamal* [Kamal]. Vladikavkaz, Ir, 2014. 336 p. (in Ossetian).
11. *Interv'yu Sh. Dzhikaeva* [Interview with Sh. Dzhikaev]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 1995, no. 57 (21861). March 30.
12. Gergieva, L. «*Ya vse vremya pomnyu o tom, chto korni moi – zdes', v Osetil...*» [«I always remember that my roots are here, in Ossetia...»]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 2005, no. 209 (24510). November 10.
13. Kovalenko, E. «*Legko li byt' molodym...*... *talantu?* [«Is it easy to be young» ... for talent?]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 2005, no. 120 (24421). July 6.
14. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 958. Inventory 2. Case 986.
15. Kodzati, A. *Islovo bylo Bog...* [And the word was God...]. Vladikavkaz, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2006. 223 p. (in Ossetian).
16. Kovalenko, E. *Svetlye strui «lræfa»* [Light streams of «lræfa»]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 2008, no. 239 (25290). December 25.
17. Totrov, R. «*Nadeyus', chto literatura ostanetsya*» [«I hope that literature will remain»]. *Osetiya. Svobodnyi vzglyad* [Ossetia. Free view]. 2006, no. 51 (156). May 18.
18. Khugaev, G.D. *Teatr – sud'ba moya* [Theater is my destiny]. Vladikavkaz, Ir, 2011. 302 p.
19. Isaev, M. *Rodnoi yazyk dlya natsii – ego dusha, ego serdtse* [The native language for a nation is its soul, its heart]. *Iraf*. 1991, no. 1, pp. 85-93 (in Ossetian).
20. Dzhikaev, Sh. *Yazyk est' ispoved' naroda. Duma o rodnom yazyke* [Language is the confession of the people. Thought about the native language]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 2002, no. 153 (23710). August 20.
21. Dzasokhov, M. «*Lyubye tragedii preodolevayutsya muzhestvom i stoikost'yu*» [“Any tragedies are overcome with courage and perseverance”]. *Severnaya Osetiya* [North Ossetia]. 2005, no. 158 (24459). August 27.
22. Bzarov, R.S. *Iz istorii alanskoj kul'tury* [From the history of Alan culture]. Moscow, SEM, 2014. 400 p.
23. Khugaev, S. *Nash yazyk nashe bogatstvo, ili?* [Our language is our wealth, or?]. *Makh dug* [Our era]. 2001, no. 5, pp. 132-143 (in Ossetian).
24. Aldatov, V. *Esli ty sebya nazyvash' osetinom* [If you call yourself an Ossetian]. *Makh dug* [Our era]. 2004, no. 1, pp. 102-104 (in Ossetian).
25. Dziov, V. *Polozhenie yazykov v Severnoi Osetii* [The position of languages in North Ossetia]. *Makh dug* [Our era]. 2004, no. 7, pp. 132-136 (in Ossetian).
26. Isaev, M. *Nash razgovor eshche ne zakonchen* [Our conversation is not over yet]. *Iraf* [Iraf]. 1991, no. 2, pp. 112-121 (in Ossetian).

The article was submitted 01.06.2025,
accepted for publication on 01.09.2025,
published 30.09.2025.